

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 210.018.01,
созданного на базе Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова», Министерства культуры РФ,
по диссертации на соискание ученой степени кандидата наук
аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 27 июня 2022 г. № 96

О присуждении Ивановой Марии Николаевне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата искусствоведения.

Диссертация «Варианты лирической песни “Сон молодца” в фольклорных традициях России: проблемы музыкальной типологии и стиля» по специальности 17.00.02 — «Музыкальное искусство» (искусствоведение) принята к защите 27.04.2022 г. (протокол заседания № 90) Советом по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 210.018.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова» Министерства культуры Российской Федерации, юридический адрес: 190068, г. Санкт-Петербург, Театральная пл., д. 3, литер «А»; фактический адрес: 190068, г. Санкт-Петербург, ул. Глинки, д. 2, литер «А»; приказ о создании совета №105/нк от 11.04.2012.

Соискатель Иванова Мария Николаевна, 19 ноября 1987 года рождения, в 2012 году окончила ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова», в период с 2012 по 2015 годы обучалась в очной аспирантуре в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова». С 2013 года состояла в должности специалиста по фольклору (с 2017 года по настоящее время — ведущего специалиста по фольклору) Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова.

Диссертация выполнена на кафедре этномузыкологии музыковедческого факультета в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова»

Научный руководитель — кандидат искусствоведения, доцент Лобкова Галина Владимировна, заведующий кафедрой этномузыкологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова».

Официальные оппоненты:

доктор искусствоведения **Пашина Ольга Алексеевна**, ученый секретарь Федерального государственного бюджетного научно-

исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания»,

кандидат искусствоведения, доцент **Жиганова Светлана Александровна**, доцент кафедры сольного и хорового народного пения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский государственный институт культуры»,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского» (Москва) в своем **положительном отзыве**, подписанном Ниной Михайловной Савельевой, доктором искусствоведения, профессором кафедры истории русской музыки, отмечает, что «диссертация М. Н. Ивановой посвящена структурно-типологическому анализу лирических песен — жанру, который широко распространен в современном живом бытовании и в то же время является одним из самых сложных объектов научного изучения»; работа «полностью отвечает критериям актуальности, представляя собой глубокое теоретическое исследование песенного материала, выполненное с применением современных аналитических методов»; «цели и задачи решены последовательно и убедительно»; «осуществлен глубокий детальный анализ словесного и музыкального материала на высоком научном уровне». «Исследование осуществлено диссертанткой на собственных нотных расшифровках, тщательно оформленных с соблюдением ранжиров, показывающих авторское “видение” музыкально-поэтической формы. Тщательно выверенные до мелочей таблицы, карты-схемы и другие справочные материалы несут в себе глубокую информацию».

Соискатель имеет 6 опубликованных работ по теме диссертации (общим объемом 5,1 п. л.), из них в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых для публикации ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, опубликовано 3 работы: 1) Варианты лирической песни «Сон молодца» в фольклорных традициях Смоленской и Тверской областей: жанрово-стилевая специфика // Традиционная культура. 2017. № 4 (68). С. 18–29; 2) Лирическая песня «Сон молодца» в фольклорных традициях России: результаты типологического изучения // Opera musicologica. 2020. Т. 12. № 2. С. 42–62; 3) Музыкально-стилевые особенности вариантов лирической песни «Сон молодца» // Музыка. Искусство, наука, практика. 2019. № 2 [26]. С. 55–64.

В перечисленных статьях впервые проводится сравнительное изучение вариантов лирической песни «Сон молодца» с целью выявления, с одной стороны, их типологического родства, с другой — музыкально-стилевого своеобразия, обусловленного принадлежностью рассматриваемых образцов к различным фольклорным традициям европейской части России.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, авторском вкладе и объеме научных изданий.

На диссертацию и автореферат поступили шесть положительных отзывов.

Официальный оппонент д-р искусствоведения **О. А. Пашина** отмечает «теоретическую значимость работы, в которой затронута продолжающаяся оставаться актуальной по сей день проблема исторической интерпретации не только произведений фольклора, но и локальных музыкально-фольклорных систем, находящихся на разных стадиях развития»; «в научный оборот впервые введен обширный корпус образцов, записанных в разных регионах России и представляющих различные локальные музыкально-фольклорные традиции»; «сравнительное изучение песен с третьей версией сюжета позволило автору выявить ранее не исследованный общерусский песенный тип (“Туманушки”), распространенный не только в зонах проживания казаков, но и в Воронежской, Тверской и Ульяновской областях, а также установить очаги бытования песен с первой и второй версиями сюжетов, имеющие локальное значение».

Официальный оппонент канд. иск. **С. А. Жиганова** в числе наиболее важных результатов исследования указывает: «структурный анализ поэтической основы песни “Сон молодца”, представленной в значительном числе вариантов (107)»; «выделение трех версий сюжета, которые дали в ходе исследования ясную картину локализации на территории»; «выявление межжанровых сюжетных параллелей при сравнении лирических песен с текстами былин, духовных стихов, баллад, образцов календарно-обрядового фольклора», что «даёт новый импульс для осмысления истории формирования и развития восточнославянских фольклорных жанров»; «применение широкого спектра методов при анализе музыкальной организации песен». Это обеспечило «подъем уже известного в науке тематического направления на новый аналитический уровень».

На автореферат поступили отзывы: доктора искусствоведения, профессора Татьяны Ивановны Калужниковой; кандидата искусствоведения, доцента профессора кафедры музыкального искусства и образования ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» Галины Петровны Парадовской; кандидата искусствоведения, доцента профессора кафедры этномузыкознания ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки» Натальи Владимировны Леоновой; кандидата искусствоведения, доцента кафедры музыкального и сценического искусства ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» Веры Геолоновны Болдыревой; кандидата искусствоведения, профессора кафедры традиционной культуры и народного инструментального исполнительства ГОБУК ВО «Волгоградский государственный институт искусств и культуры» Ольги Григорьевны Никитенко.

В отзыве д-ра иск. **Т. И. Калужниковой** отмечено, что «опора на масштабный корпус музыкально-поэтических текстов, обращение к фундаментальным научным трудам и апробированным аналитическим методам — являются показателями достоверности данного диссертационного исследования».

Канд. иск. **Г. П. Парадовская** подчеркивает, что «важнейшим и новаторским достижением диссертации стало раскрытие исторической многослойности системы вариантов лирических песен». «Проведя анализ всех компонентов структуры фольклорного текста, автор убедительно выстроил условную последовательность исторических изменений музыкально-поэтической формы».

Канд. иск. **Н. В. Леонова** свидетельствует, что «положения, выносимые на защиту, демонстрируют высокий уровень результатов проведенного исследования, автору удалось упорядочить разнородный по этнокультурным и историко-стилевым свойствам материал: выявлен общий фонд структурных и стиливых элементов в напевах», «установлена логика исторических изменений их музыкально-поэтической формы (чему в значительной степени, вероятно, способствовал разработанный автором и апробированный способ определения степени значимости внутрислогового распева в лирических песнях)». «М. Н. Ивановой удалось доказать, что исследуемые ею материалы имеют большое культурное значение и являются уникальным наследием русского народа».

Канд. иск. **В. Г. Болдырева** отмечает, что «в диссертации исследуется не только поэтический и музыкальный тексты, но и затрагиваются вопросы исполнительских традиций. Чрезвычайно интересным представляется выдвинутое автором утверждение об ассимиляции традиций мужского пения в женском исполнительстве, что подкрепляется целым рядом доказательств».

Канд. иск. **О. Г. Никитенко** указывает на то, что «выводы диссертации представляются новыми и важными как для отечественного этномузыкознания, так и для народно-песенного исполнительства».

В отзывах ведущей организации, О. А. Пашиной, С. А. Жигановой, Т. И. Калужниковой, Н. В. Леоновой, О. Г. Никитенко содержатся замечания и вопросы.

Замечания и вопросы из отзыва ведущей организации — **«Московская государственная консерватория»:**

«Главный вопрос касается классификации и систематизации строфических форм песен, которые имеют первостепенное значение и должны венчать подобные исследования, так как именно проблема формы является ключевой в комплексе музыкальной стилистики. В диссертации вся классификация сводится к одно- и двухстиховым композициям, что существенно обедняет исследование и не дает полного представления о неисчерпаемом богатстве музыкально-поэтических форм народных песен в их региональных разновидностях. В работе в самих определениях форм содержатся противоречия: например, как можно назвать “однострочной композицией” напев, в котором имеется музыкальное членение на две фразы, совпадающее с цезурой в стихе (7+5), а в последующих строфах есть еще и “выделенный запев”, который является новой отдельной частью формы (по Ф. Колессе). На самом деле мы видим здесь строфическую форму (по Рудневой — “двухстрофную форму”), которая стала признаком исторической эпохи и жанра лирической песни. Здесь налицо подмена понятий

“однострочной” и “одностиховой” композиции, что далеко не одно и то же, так как в строфу может быть распет один стих, но при этом строфа может содержать одну, две и более строк. Всё зависит от принципа распевания стиха в строфу, который, наряду с другими признаками, характеризует жанр, региональную традицию и историческую эпоху. Кстати, следующие после нотных примеров буквенные схемы содержат много букв, каждая из которых соответствует разделу формы, что подтверждает “строфичность” формы, а не “однострочность”.

С данным вопросом тесно связана проблема тактировки песен. Еще Сокальский писал о том, что тактовые черты в песне с силлабическим стихом нужно ставить в соответствии с цезурой и в этом заключается отличие тактировки с “силлабикой” от тактировки с “тониной”, потому что тактировка показывает внутреннюю организацию таких форм — их членение, динамические центры и соотношения частей. В данной работе во всех песнях со стихом 7+5 строфа разделена на три такта, хотя и по стиху и по мелодии строфа состоит из двух частей. Первую тактовую черту еще можно оправдать тем, что она маркирует долготу на пятом слоге (процесс “тонизации силлабики”), но вторая “режет по живому” 5-тислложное полустишие, что не оправдано ни стиховым, ни мелодическим членением. В результате искажается внутренняя структура строфы, метрическое соотношение ее частей, что влияет и на классификацию форм.

Ориентация автора работы на “питерскую” и “гнесинскую” школы привела к некоторой недооценке фольклористической школы Московской консерватории, и, в частности, к недооценке в науке роли А. В. Рудневой, которой принадлежит приоритет в разработке метода анализа песен, ныне широко применяемого в фольклористике. Еще в начале 60-х годов прошлого столетия Руднева (на основе идеи Квитки) представила свой авторский метод поиска инварианта путем моделирования стиха и вместе с ним — метод анализа всего комплекса элементов музыкальной стилистики (метод пятистрочного анализа строфы)».

«Также не полностью использованы возможности анализа формы, обозначенные в статье А. С. Кабанова (например, о формообразующих свойствах ритмических звеньев), посвященной анализу формы донских казачьих песен через призму многоголосной фактуры.

Вопрос картографирования был впервые поставлен Ф. М. Колессой, получил дальнейшую разработку у Квитки, Гошовского, Гиппиуса и многих других исследователей. Можно сказать, что в XX веке целые поколения фольклористов “выросли” на этой идее. Возникает вопрос — насколько правомерна в диссертации опора в решении этой проблемы только на концепции К. В. Квитки и О. А. Пашиной?»

Вопросы из отзыва официального оппонента д-ра искусствоведения **О. А. Пашиной:**

1. «Вы пишете о сравнительном изучении вариантов напевов песен “Сон молодца”. Но многие исследователи, в том числе те, которых Вы упоминаете, например, И. А. Никитина, М. А. Енговатова, писали о том, что

при идентичности поэтического сюжета напевы, на которые он распевается, могут быть различны, что, собственно, и показано в Вашей работе. Кроме того, напевы могут быть и политекстовыми, что также отмечено... в работе. Вопрос: можно ли называть вариантами разные напевы, а если можно, то вариантами чего?»

2. «На с. 25 диссертации Вы пишете о том, что группа песен с третьей версией сюжета, зафиксированных в традициях казачества, Тверской, Воронежской и Ульяновской областях, может быть отнесена к единому песенному типу, однако в тексте диссертации отсутствует определение песенного типа. Ваши предшественники вкладывали в это понятие разное содержание. Так, К.В. Квитка считал, что песенный тип определяется на уровне слоговой музыкально-ритмической формы, а белорусские коллеги под песенным типом понимали напев как результат координации ритмики и мелодики. А как бы Вы определили, что такое песенный тип?»

3. «Как Вы думаете, почему мужчины никогда не подражают женщинам в пении, в то время как женщины часто поют “под мужчин”?»

В отзыве О. А. Пашиной содержатся следующие замечания:

1. «Вы употребляете термины “слогонота”, “строка”. Я бы предпочла вместо них “слоговое время” и “стих”, поскольку являюсь ученицей Е. В. Гиппиуса. Он считал, что по отношению к произведениям устной традиции нельзя применять понятия, связанные с письменной традицией. Народные исполнители ничего не знают о нотах, в то время как слоговое время имеет для них важное значение, поскольку позволяет синхронизировать произнесение поэтического текста при совместном пении.

2. «На с. 85 диссертации Вы пишете о гетерофонии унисонного типа с преобладанием одноголосия. Мне кажется это выражение не вполне корректным, поскольку, как Вы конечно же знаете, при определении гетерофонной фактуры, народные певцы говорят, что поют “на один голос”. Очевидно, Вы имели в виду преобладание унисонных участков в развертывании напева».

3. «На с. 160 употреблено словосочетание “октавный унисон”. Но унисон — это сочетание звуков одинаковой высоты, следовательно расположение звуков в октаву не может быть названо унисоном».

4. «На с. 80–81 диссертации в схеме 6 примеры не соответствуют подписи, они переставлены местами».

Замечания и вопросы из отзыва официального оппонента канд. иск., доц. **С. А. Жигановой**:

«Одним из основных понятий исторического и типологического анализа, используемого в диссертационном исследовании, является понятие песенного типа. Упоминается его использование рядом известных фольклористов, при этом смысл термина зачастую трактуется неодинаково. В методологическом обосновании работы М. Н. Иванова подтверждает намерение следовать принципам А. М. Мехнецова: “<...> осуществляется опыт выявления песенного типа по совокупности вариантов на основе определения главных (“глубинных”) типических свойств поэтического текста

и напева” (с. 21). В результате осуществленного анализа признаки песенного типа автор усматривает лишь в вариантах третьей версии сюжета, имеющей общерусское распространение (бытование в западном, поволжском, южнорусском, казачьих регионах). Прошу в ходе защиты более четко сформулировать релевантные признаки песенного типа и ответить на вопросы: Развивается ли понятие “песенный тип” под влиянием современных исследований? Внесла ли Ваша работа коррективы и в это понятие?

Определенное замечание вызывает несколько конспективное исследование сюжета “Сон молодца” в казачьих традициях. Возможно, конкретных песенных образцов с сюжетом о несчастливом сне молодца обнаружено не так уж много, но одним из основных в воинских лирических песен является образ убитого казака, лежащего в поле, и формы его оплакивания (“Ой, на гори огонь горить”, “Ой, на гори ячмень, пид горою жито” и др.), что не может не перекликаться с сюжетами третьей группы. Образ убитого воина становится здесь центральным, узловым, порождает различные варианты окончания сюжета. Не стоило ли продолжить здесь линию внутрижанровых и межжанровых сравнений, предложенных в главах 2 и 3, используя его существование в казачьих культурах в новом содержательном контексте?

Во втором положении на защиту и в главах диссертации М. Н. Иванова констатирует различный характер смыслового наполнения и изложения основного содержания сюжета и относит его образцы “к жанровым группам исторических, рекрутских, а также ранним формам молодецкой лирики” (с. 25). Базируется ли выделение жанровых групп лирических песен на особенностях сюжета, либо функции, сопряжено ли оно со стилевым разнообразием образцов различных групп?

Еще одно важное для проблематики исследования понятие, используемое в работе — понятие типологической преемственности, введенное в научный оборот Б. Н. Путиловым в контексте обсуждения историко-стадиального развития фольклора. Задача выявления исторической связи, преемственности между образцами, относящимися к разным песенным традициям (с. 22), крайне важна для диссертанта. Она решается предложением определенной иерархии ритмической и мелодической организации песенных вариантов по принципу “от простого к сложному”, которая трактуется как принцип последовательного развития. Соглашаясь с общей логикой постепенного усложнения форм, реализующей идею развития в целом (например, развития мелодического начала в лирических песнях), не могу поддержать идею столь жесткой исторической этапности по отношению к формам напевов, “выстроенных” в Заключение на странице 189 (“напевы с однострочной композицией”; “напевы с двустрочной композицией” и т.д.). Обращаю внимание диссертанта на содержание доклада на V Всероссийском конгрессе фольклористов ведущего отечественного этномузыколога Е. А. Дороховой “Эволюционные идеи в этномузыкальном знании: история и перспективы”, в котором была высказана мысль о неоднородности процессов развития культур, чередовании в них прогрессивных и регрессивных

периодов, усложнений и упрощений. Предлагаю ответить на вопрос: Какие именно историко-культурные механизмы могут объяснить типологическую преемственность проанализированного Вами материала на столь обширной территории?

Техническое замечание: на стр. 80–81 перепутаны примеры смоленского и бельского напевов под литерами а) и б).

Д-р искусствоведения **Т. И. Калужникова** в отзыве на автореферат высказывает следующие **вопросы и замечания**:

«Возражение вызывает лишь определение объекта исследования, каковым автор считает “закономерности бытования и исторического развития лирических песен в системе региональных песенных традиций России” (с. 3). Заметим, что закономерности не могут служить объектом изучения, поскольку они не существуют автономно, но познаются в аналитическом процессе».

«Возможно, стремлением к скрупулёзности аналитических процедур вызвана некоторая описательность работы. Есть в ней и ряд тезисов, требующих уточнения и более глубокого осмысления.

Первый тезис касается утверждения диссертантки о разработке и внедрении ею *нового метода* определения значимости внутрислоговых распевов в лирических песнях (с. 7). Если иметь в виду статистические подсчёты, к которым прибегает автор, то это, действительно, новация, хотя и довольно «механистичная». Если же говорить по существу, то наблюдения такого рода впервые сделаны в работах Е. В. Гиппиуса, где выделены: а) строго слоговые формы мелодики (один звук на один слог), б) нестрогих слоговых (два-три звука на один слог), в) формы чередования в строфе слоговой и внутрислоговой мелодики, г) внутрислоговые мелодические формы.

Согласно второму тезису, совпадение структурных параметров в песнях с сюжетом “Сон молодца”, зафиксированных в разных областях России, является показателем *связей между фольклорными традициями*. При этом Мария Николаевна допускает существование *исходно общего напева*, считая очагом его формирования традиции Смоленской и Тверской областей (с. 20–21). Безусловно, привлечение материалов из различных архивов и публикаций XIX–XX веков позволяет диссертантке осуществлять диахроническое сопоставление вариантов. Однако, как кажется, для установления связей между изучаемыми фольклорными традициями и формулировки вывода о наличии исходного напева (своего рода песенного *Urtext*), трансформирующегося по мере постепенного расширения пространства своего бытования, необходимы не только результаты структурно-типологического анализа песен, но также системный учёт этнографических, исторических и других сведений. Хотелось бы надеяться, что обозначенные моменты будут приняты автором во внимание в ходе дальнейших размышлений над столь непростыми вопросами».

Канд. иск. **Н. В. Леонова** в отзыве на автореферат задает следующий **вопрос**:

«В коллекции изучаемых вариантов отсутствуют сибирские образцы. Это сознательное ограничение или не удалось найти песни с сюжетом “Сон молодца”, записанных в Сибири?»

Вопросы из отзыва канд. иск. **О. Г. Никитенко:**

«Производился ли Вами анализ музыкальных образцов с сюжетом “Сон молодца” в работах А. М. Листопадова, и какая версия поэтического текста превалирует?»

Какие поэтические формулы характеризуют вторую версию сюжета лирической песни “Сон молодца”?

Какое количество вариантов лирической песни “Сон молодца” в донской традиции Вами было найдено?

Что привело Вас к выводу о малораспевной природе донского варианта песни “Сон молодца”?»

Несмотря на указанные замечания и вопросы, во всех поступивших отзывах указывается соответствие диссертации требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 25.09.2013 года, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их авторитетом в области изучения истории отечественного этномузыкального знания и, высокой степенью осведомленности в вопросах, касающихся структурного и стилевого анализа русского фольклора, что подтверждается научно-исследовательскими и методическими работами.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– усовершенствованы методы и представлены новые результаты типологического изучения лирических песен по совокупности вариантов;

– раскрыты стилевые и содержательные особенности лирических песен, обусловленные их бытованием в контексте западнорусских, севернорусских, камско-вятских, южнорусских региональных традиций, а также традиций казачества;

– на основе сопоставления многочисленных вариантов поэтических текстов песен выявлены и картографированы три версии сюжета «Сон-предзнаменование несчастливой судьбы молодца» (условное название – «Сон молодца»);

– дана историко-типологическая оценка вариантов лирической песни сюжетом «Сон молодца»: выстроена условная историческая цепочка от наиболее ранних в стилевом отношении напевов к образцам, вобравшим в себя черты поздней стилистики;

– изложена гипотеза об очаге исходного формирования песни с сюжетом «Сон молодца» в традициях западнорусского региона в связи с наличием на обозначенной территории всех трех версий сюжета и принадлежности напевов и текстов к раннему историко-стилевому пласту.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что:

– доказано положение о влиянии на песенную форму (поэтику, содержание, музыкальный стиль) исторических и иных обстоятельств ее бытования в контексте региональных традиций;

– обозначены признаки, позволяющие выявить типологическую общность напевов, поэтические тексты которых восходят к единому сюжету, что позволяет расширить представление о формировании и бытовании жанра лирических песен;

– выявлен неизвестный ранее общерусский песенный тип молодецкой лирики («Туманушки»), распространенный на обширной территории, что вносит вклад в понимание происхождения и исторического развития явлений музыкального фольклора;

– эффективно использован комплекс принятых в современной этномузыкологии методов структурно-типологического, историко-, диалектно- и жанрово-стилевого исследования, метод картографирования, а также методы смежных наук (фольклористики, этнографии);

– изложены результаты типологического сопоставления вариантов песен с учетом неразрывной взаимосвязи их музыкальной составляющей (композиционного строения, ритмических и ладовых особенностей, фактуры, степени значимости внутрислогового распева) и особенностей поэтического содержания; выявлены связи лирических песен с жанрами, относящимися к ранним пластам русского фольклора, – былинами и балладами;

– на примере вариантов лирических песен раскрыты связи между территориально близкими и отдаленными друг от друга фольклорными традициями, что проливает свет на историю их формирования и взаимосвязи; привлечение сведений о процессах передвижения населения и освоения территорий открывает перспективу дальнейшего изучения данной проблемы на материале различных жанров фольклора;

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– систематизировано и введено в научный оборот более ста вариантов лирической песни с сюжетом «Сон молодца», содержащихся в различных архивах и публикациях XIX–XX веков, 60 из которых представлены с напевами;

– разработан и апробирован новый метод определения значимости внутрислогового распева, использование которого направлено на поиск объективного показателя для выявления широкораспевных и малораспевных форм лирических песен; данный метод может быть применен при характеристике напевов других жанров фольклора, зафиксированных в различных региональных традициях;

– выявлены характерные для различных фольклорных традиций исполнительские приемы, свойственные мужской и женской манере пения;

– определены перспективы использования результатов диссертационного исследования в рамках таких дисциплин, как «Теория

музыкального фольклора», «Региональные певческие стили», «Текстология музыкального фольклора», «Поэтика фольклора», а также в практике фольклорных ансамблей;

– многочисленные таблицы, схемы слогоритмических и ладовых структур, карты распространения версий сюжета и вариантов напева, представленные в диссертационной работе, могут служить моделью эффективного применения знаний и использоваться в качестве базы для дальнейших исследований;

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

– основные теоретические положения работы базируются на обобщении комплекса опубликованных и архивных документальных научных источников — экспедиционных звукозаписей народных песен из фондов образовательных и научных организаций, личных архивов;

– полученные в ходе исследования выводы подтверждают высказанное в ряде предшествующих работ положение об устойчивости типологических признаков лирических песен, связанных с вариантами и версиями одного сюжета (работы А. В. Рудневой, Б. И. Рабиновича, А. М. Мехнецова, Е. И. Якубовской), и одновременно согласуются с наблюдениями, касающимися региональной специфики вариантов (научные статьи М. А. Енговатовой, И. А. Никитиной);

– использованы методы системного типологического исследования фольклора, представленные в трудах ведущих этномузыкологов и фольклористов (В. Е. Гусева, Б. Н. Путилова, З. Я. Можейко, Е. В. Гиппиуса, А. М. Мехнецова и других); при этом привлекается значительный круг научных публикаций (207 источников), расширяющих и дополняющих представление о предмете исследования.

Личный вклад соискателя состоит в:

– формулировке темы, планировании и осуществлении всех этапов исследования;

– непосредственном участии в получении исходных данных на основе собственной экспедиционной деятельности; в обработке и изучении экспедиционных коллекций аудиозаписей, нотации фонограмм и транскрипции поэтических текстов; в поиске и отборе вариантов песен из публикаций;

– разработке научных подходов к типологическому изучению вариантов лирических песен;

– получении и структурировании результатов, определивших научную новизну работы, ее теоретическую и практическую значимость; формулировке выводов диссертационного исследования;

– апробации результатов в 6 статьях, 3 из которых изданы в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых для публикации Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также в публичных выступлениях на российских и международных научно-практических конференциях.

В ходе защиты диссертации было высказано предложение расширить контекст рассмотрения сюжета параллелями с произведениями древнерусского искусства и подготовить работу к изданию.

Во время защиты состоялась дискуссия, соискателю были заданы вопросы о вариантах песни в записях от оренбургских казаков, об использовании исследуемого материала в творчестве композиторов, о причинах столь широкого распространения песен с сюжетом «Сон молодца». Иванова М. Н. аргументированно и развернуто ответила на все вопросы.

На заседании 27 июня 2022 года Диссертационный совет постановил: 1) диссертация М. Н. Ивановой вносит значительный вклад в музыковедение, решая актуальную для этномузыковедения задачу установления типологических, генетических и историко-стилевых связей лирических песен, объединенных версиями одного сюжета; 2) работа соответствует пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 в редакции от 11.09.2021 г.); 3) автор исследования М. Н. Иванова заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 — «Музыкальное искусство» (искусствоведение).

При проведении тайного голосования Диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 13 докторов наук (по специальности 17.00.02 — «Музыкальное искусство»), участвовавших в заседании, из 21 человека, входящих в состав совета, проголосовал: «за» — 14, «против» — 0.

Данные результаты зафиксированы в протоколе результатов голосования, который утвержден членами совета единогласно.

Председатель совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук Д 210.018.01
при Санкт-Петербургской государственной
консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова,
доктор искусствоведения, доцент

Воробьев Игорь Станиславович

Ученый секретарь совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук Д 210.018.01
при Санкт-Петербургской государственной
консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова,
кандидат искусствоведения

Редькова Евгения Сергеевна

28.06.2022 г.